

Маск. комедия
1998-12 марта - 8

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА

ВЫДАЮЩИЕСЯ,

52 сочинений. В Москве соберется парад современной режиссуры — выдающиеся, очень интересные и просто приличные люди. Мэр Москвы как покровитель искусств даст 27 марта прием в честь события, которое принадлежит уже не только театральной Москве, но всему общепланетарному театральному сообществу.

МАРК ЗАХАРОВ, художественный руководитель
Международного театрального фестиваля им. Чехова.

ЛЕГЕНДЫ ФРАНЦУЗСКОГО ТЕАТРА

Суббота. Утро. Площадь Суворова.
Театр Российской Армии

Здесь мы обнаружили легендарного французского режиссера **Ариану Мнушкин**, которая прилетела в Москву всего на полдня, чтобы разобраться с площадкой, которую сама выбрала для своей последней премьеры "И вдруг ночи стали бессонными". Ее она покажет на Чеховском фестивале аж в начале июня. Но уже сейчас волнуется — как спектакль из жизни тибетцев вмонтируется в армейскую сцену — между прочим, самую большую в Европе. Мнушкин на этом "военном аэродроме" (50х100 м), как все великие, кажется муравьем и совсем не похожа на легенду. На ней — бесформенный свитер мышиного цвета, грубые ботинки и темные, немодные брюки. Известная левачка и анархистка удивляется сама себе: как это ее угораздило попасть в классический театр?

— Сначала я рассчитывала играть только на сцене, но когда увидела этот шикарный зал (обводит рукой армейский тысячник), то поняла: все будет по-другому. Я хочу задействовать в спектакле пространство зала. Надо снять четыре ряда. Еще вот что...

Надо заметить, что армейский театр почему-то особенно возбуждает западных режиссеров. Четыре года назад немец **Петер Штайн** переключился для своей "Орестей" сценическое пространство, как считают начальники театра, варварским способом. И Мнушкин туда же. Однако полет фантазии художника, как голубь об стекло, бьется о военные мундиры. Ну, думаю, началось: выясняют, как снимать ряды? Если снимать, то кто будет платить? И пр., и пр. В общем, закулисный быт так и норовит унизить высоту художественного замысла. В конце концов отказавшись живой легенде французского театра военные не смогли.

Во Франции — у нее совсем другой театр. Ее "Дю солей" (Театр Солнца) находится в лесу, в 30 километрах от Парижа, и занимает бывшие пороховые склады в ангароподобном помещении, которое и приспособливают разными техническими средствами для новой постановки. Вся труппа живет как бы коммунально, а спектакли Мнушкин — высокохудожественные манифесты по поводу тех или иных явлений и событий. Театральный мир в свое время потряс ее "Тартюф" по Мольеру, обращенный против всякого, особенно арабского фундаментализма. При этом она умудрилась не изменить ни одного слова комедиографа. Постановка, которую она привезет в Москву, — конкретный отклик на конкретные события во Франции прошлого года: иностранных граждан, гонимых властями, Мнушкин приютила в "Дю солей". Она не намерена в одиночку разбираться с национальными проблемами современности и думает вовлечь в спектакль зрителей. До спектакля — тоже.

— Надо, чтобы в буфете продавали настоящую тибетскую еду. Недорогую, доступную для всех: ну, скажем, лапшу, острую морковку... Это у вас возможно достать? Есть ли в Москве недорогой тибетский ресторан? Недорогих ресторанов, тем более с экзотической кухней, в Москве не водится. Предоставив организаторам фестиваля решать кулинарные проблемы без нее, госпожа Мнушкин через несколько часов отправилась в Париж.

На Международном чеховском фестивале свои спектакли покажут самые известные театральные режиссеры: Тадаши Сузуки (Япония), Боб Вильсон, Ли Бруер, Андрей Щербан, Роберт Брустин (США), Марк Захаров, Лев Додин, Петр Фоменко, Валерий Фокин, Борис Эйфман, Олег Ефремов (Россия), Ежи Яроцкий и Кристиан Люпа (Польша), Роберт Стурра (Грузия), Петр Лебл (Чехия), К.Марталер (Германия).

До открытия Третьего Международного театрального чеховского фестиваля остается всего неделя. Но уже сегодня за кулисами торжественного события — бедоты, суеты, не видимые миру слезы, никем не считанные бессонные ночи с короткими кошмарами "все пропало!!!". Еще бы — масштаб фестиваля, проводимого раз в два года, — гран-

диозный: ожидается 52 спектакля из 21 страны. Количество гостей — больше 2 тысяч. Проблемы со спецификой "а ля рус" просто считать бесполезно, легче смириться. А репутация Чеховского фестиваля настолько высока и пристойна, что подмочить ее никто не может себе позволить.

"МК" проведет один день за кулисами "Чехова" и вместе с ним:

- ♦ пережил военные проблемы легенды французского театра;
- ♦ узнал, как Минкульт подставил "Чехова";
- ♦ изучил театральную афишу первой фестивальной недели.

ИНТЕРЕСНЫЕ

и просто

ПРИЛИЧНЫЕ

"Маскарад" (Вильнюсский малый театр, реж. Римас Туминас). Мелодраматическая интрига. Формальная красота с ужасающим содержанием. "Маскарад" сравнивают "с мраморной античной скульптурой, привязанной к шее утопленника, как простой булыжник". Среди исполнителей — Регимантас Адомайтис, хорошо известный по картинам "Никто не хотел умирать", "Из жизни отдыхающих" и др. Спектакль получил Гран-при и спецприз журналистов на международном фестивале "Контакт-97" (Польша).

КАК МИНКУЛЬТ

Суббота. День. Леонтьевский переулок. Международная конфедерация театральных союзов — Центр подготовки фестиваля.

Валерий Шадрин, гендиректор фестиваля, не из разряда паникеров, считает, что проведение самого престижного международного российского фестиваля под угрозой. Он не собирается делать хорошую мину при плохой игре. Тем более, что партнер по игре — правительство. А какие "штучки" оно отмачивает, всем хорошо известно.

Деньги: первоначальная смета у нас была составлена на 40 млн. рублей. Я ужался до 31 миллиона, то есть 5 млн. долларов стоит Чеховский фестиваль. Первый человек, кто реально дал деньги на фестиваль, — это Юрий Лужков: полмиллиона долларов, одним словом, оплатил десятую часть всех расходов. Один из пяти требуемых миллионов взяли на себя правительственные и неправительственные организации тех стран, которые приедут на фестиваль. Министерство культуры, которое обещало взять на себя треть расходов после утверждения бюджета, отдалось 800 тысячами рублей. Самое интересное, что министр Деметриева уверяет, что у Минкульта два важнейших приоритета — Конкурс им. Чайковского и Чеховский фестиваль. Но на фестиваль она дает 800 тысяч рублей, а на конкурс — 15 миллионов. Ситуация катастрофическая. Трудно поверить, чтобы правительство вместе с Минкультам отдалось такой смешной суммой. Может быть, программа фестиваля могла бы быть скромнее и затраты меньше. Но я не могу себе позволить не показать лучшее, что есть в театре во всем мире. Я не могу себе представить, почему я должен вычеркнуть из программы лучшие российские спектакли и спектакли СНГ. Могу сказать однозначно, что, если бы не Лужков, мы бы не смогли начать фестиваль. Благодаря ему я оплатил часть аренды театрам. При том, что с МХАТом, Пушкинским и другими театрами мы договорились так, что расплачиваться с ними будем из выручки от проданных билетов.

Самые дорогие спектакли: из всех приезжающих спектаклей самые дорогие — Арианы Мнушкин: гонорар за пять спектаклей 900 тысяч франков (30 тысяч долларов за спектакль). Спектакли Тадаши Сузуки и Роберта Уилсона стоят по 20 тысяч долларов.

Самые сложные спектакли: таких много. У Марталера в "Трех сестрах" сложнейшие трехуровневые декорации. "Пьеса без названия" Додина играется в бассейне с огромным количеством воды. В "Хадже" из США используются самые современные телевизионные технологии, а в спектакле "Госпел эт Колонас" Бруера самый сложный звук, на который требуется 30 частот. Необычная установка на бельгийском спектакле "Нераскрытая тайна", где сверху с точным математическим расчетом на сцену летят металлические копия. Ультрасовременный и дорогой свет в спектакле Уилсона "Персифона".

Билеты: за шесть лет существования Чеховского фестиваля я впервые ставлю цель заработать на билетах. Стоимость их — от 10 до 600 рублей. Лучшие места

"Король-Олень" (Американский репертуарный театр, реж. Андрей Щербан). Традиционные итальянские маски заменены на восточные, которые художница Джули Тэймор изучала на острове Бали. Вместе с "масками" зритель перенесется "в волшебный лес, где магия соседствует со смертными, люди — с животными, а глупость становится поэтичной".

Прогноз успеха: я думаю, что большой спрос будет на спектакли Эйфмана, Додина, Уилсона, Мнушкин, на многонаселенный мюзикл Бруера, Сузуки. С успехом пройдут, я уверен, премьеры БДТ "Аркадия" с Алисой Фрейндлих и Андреем Толубеевым, "Ромео и Джульетта" Макеева, очень красивый "Маскарад" из Вильнюса и три грузинских театра.

Комментарий "МК": когда в глазах мирового сообщества нужно поднять престиж России и доказать, что она не из третьесортного разряда, правительственные и государственные мужи тут же вспоминают о

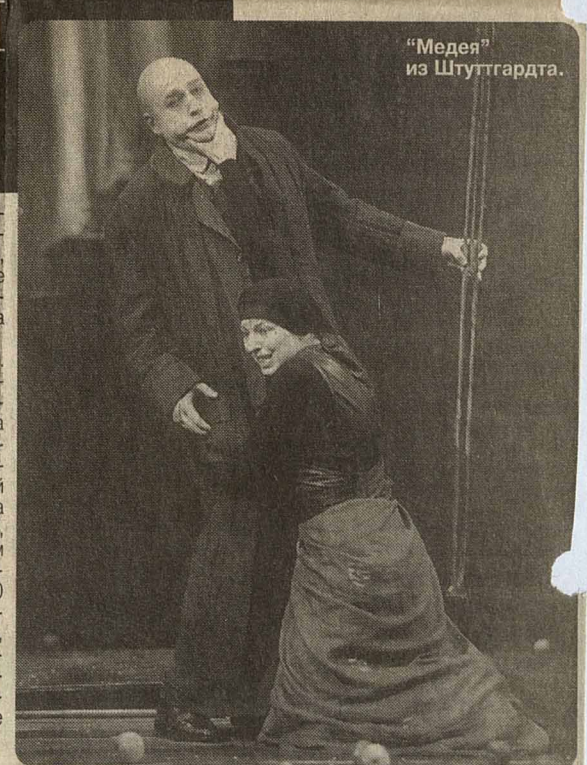
"Свадьба" ("Мастерская Петра Фоменко", реж. Петр Фоменко). Новое супероригинальное прочтение рассказа А.Чехова. Рожденный в стенах театрального института для учебного зала, спектакль адаптирован режиссером для сцены Театра на Таганке. В "Свадьбе" блистало третье поколение "фоменок".

великом русском театре, русской театральной школе и вообще о том, что она "самая театральная в мире". Когда же вопрос встает о конкретной помощи этому самому театру, его международному авторитету, чиновники забывают весь текст, как плохие актеры в плохом театре. В свете финансовых проблем Чеховского фестиваля остается загадкой правительственная щедрость прошлого года: на последний Московский кинофестиваль, вошедший в историю хилый кинопрограммой и бесконечными туговками, правительство легко отстегнуло 5 миллионов долларов.

ПОДСТАВИЛ "ЧЕХОВА"

пойдут по коммерческим ценам. Соотношение будет такое: одна четвертая часть — очень дорогие, еще одна четверть — средняя цена, остальные — дешевые. Мне важно, чтобы как можно больше людей увидели замечательные спектакли, которые они никогда не увидят. Поэтому многие из постановок сыграют не один раз (для узкого круга лиц), а по пять-десять раз.

Гости: все труппы будут жить в гостинице "Москва". Несколько номеров предоставляет спонсор фестиваля — отель "Метрополь". Но мы расселяем людей согласно традициям, сложившимся в коллективах. Например, Ариана Мнушкин всегда живет только со своей труппой и остановится, соответственно, в "Москве". Штайн, который, к сожалению, не привозит спектаклей, но прочтет лекцию "Мой Чехов", всегда живет в отеле "Арбат". Фестиваль берет на себя все расходы по рекламе, транспорту, аренде залов, питанию и суточным. Но — вот интересное дело: по нормам суточные для российских артистов — 22 рубля, для иностранцев — 85. А завтрак в гостинице "Москва" стоит 60 рублей. Во-первых, чем русские артисты хуже иностранцев? Во-вторых, только в инструкции можно предположить, что все они питаются святым духом. Фестиваль — это работа, и поэтому никаких приемов, тусовок мы не собираемся устраивать. Будет только два приема — у мэра и в американском посольстве в честь открытия фестиваля. Другие посольства также во время фестиваля сделают приемы.

"Медведь" из Штутгарда.

ВОЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

